

**КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СХІДНОЇ І СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ
КАФЕДРА СХІДНОЇ І СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ**

КУРСОВА РОБОТА

з російської філології

**РОЛЬ САТИРИ ТА ГУМОРА В РАННІХ ОПОВІДАННЯХ А.П.
ЧЕХОВА**

Студентки групи СЛ01 (МЛ)-20
факультету східної і слов'янської філології
денної форми здобуття освіти
Освітньої програми:

Спеціальності 035 Філологія
Спеціалізації 035.038 Слов'янські мови та літератури (переклад
включно)

Перша – російська
Ань Цзінь

Науковий керівник:
Клеофастова Тетяна Вікторівна
доктор філологічних наук, професор

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 БИОГРАФИЯ И СПЕЦИФИКА СМЕХА А. П. ЧЕХОВА	6
1.1 Моменты биографии писателя.....	6
1.2 Специфика чеховского смеха и особенности чеховской сатиры	10
Выводы по 1 главе.....	21
ГЛАВА 2 РОЛЬ ЮМОРА И САТИРЫ В РАННИХ РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА	23
2.1 Юмористические рассказы А. П. Чехова.....	23
2.2 Сатирические рассказы А. П. Чехова.....	28
Выводы по 2 главе.....	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	33
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	35

ВВЕДЕНИЕ

А. П. Чехов является общепризнанным мастером «малых» прозаических форм - повести и рассказа, его открытия и достижения в такой области дали ему отличную возможность создать новаторские пьесы, где визуальная критика общественных и человеческих недостатков сочетается с глубиной, поэтичностью и лирической смелостью. Романов Чехов не писал никогда, да и не способствовало тому то время.

Автора при жизни очень часто подвергали критике за отсутствие мировоззрения, общественного пафоса, глубоких оригинальных идей. Тем не менее, он знал и в своих произведениях продемонстрировал общественные верования, философские идеи и художественные искания своего времени в их движении, от Л. Толстого и «левой» ревдемократии до декадентов, М. Горького и символистов, революционеров, консерваторов и либералов.

Если мы пожелаем рассмотреть групповой портрет русской интеллигенции на стыке столетий, нам будет достаточно прочесть произведения Чехова. Однако и другие герои автора - офицеры, чиновники, купцы, рабочие, крестьяне, бродяги, помещики, аристократы такой портрет отлично дополняют и уточняют, и их количество в прозе Антона Павловича доходит аж до 8000.

Все они необходимы автору, каждый из них играет свою роль, находит свое место в такой мозаике.

Актуальность исследования. В произведениях А. П. Чехова были продолжены ярчайшие традиции художественных школ Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина, а особенно юмористически-сатирический аспект. Для борьбы с нравственными и социальными недостатками людей Чехов использовал способ художественной насмешки, которая острием была направлена на уродства людской жизни. Таким способом стали сатира и юмор. Помимо этого, ранние чеховские рассказы имели ярко выраженный

юмористический характер, а со второй половины 80-х гг. перед читателями уже предстает Чехов-сатирик.

М. Горький считал, что врагом Чехова была пошлость, которую он осмеивал разными способами всю свою жизнь и с которой он нещадно боролся [10].

Сатира и юмор Чехова занимают значимое место и являются специфической чертой его поэтики и художественного метода. Стоит обратить внимание на то, что юмор и сатира у писателя имеют ярко окрашенный национальный характер и отличаются огромной самобытностью.

Степень изученности темы. К сожалению, мы не нашли специальных монографических исследований, которые были бы посвящены исследованию сатиры и юмора в ранних рассказах А. П. Чехова. В существующих научных работах присутствуют некоторые сведения о специфике сатиры и юмора в ранних произведениях Чехова. Это работы следующих чеховедов: Бердникова Г. П., Гершаник А. Н., Сухих И. Н., Чудакова А., Кузичевой А. П., Полоцкой Э. А., Катаева В. Б.

В работах таких исследователей наглядно показывается роль сатиры и юмора в создании авторских характеров, тем не менее, многое так и остается не изученным до конца. Например, юмор весьма слабо отграничен от сатиры, а виды сатиры часто не дифференцированы. Все это требует тщательного исследования.

Цель исследования: выявить роль сатиры и юмора в произведениях Чехова.

Задачи исследования:

- ознакомиться с моментами биографии писателя;
- рассмотреть специфику чеховского смеха и особенности чеховской сатиры;
- ознакомиться с юмористическими рассказами А. П. Чехова;
- ознакомиться с сатирическими рассказами А. П. Чехова.

Объект исследования: сатира и юмор как способ художественного отражения действительности в литературе.

Предмет исследования: сатира и юмор в ранних рассказах А. П. Чехова.

Талант Чехова отыскать точную художественную деталь, умение отражения тонких душевных переживаний его героев снискали писателю широкую известность в разных странах мира.

ГЛАВА 1 БИОГРАФИЯ И СПЕЦИФИКА СМЕХА А. П. ЧЕХОВА

1.1 Моменты биографии писателя

Антон Павлович Чехов родился в городе Таганроге в семье купца третьей гильдии 17 (29) января 1860 года.

В 1869 году он поступил в классическую гимназию г. Таганрога. Антон в гимназии абсолютно ничем не выделялся. В третьем классе его оставили на второй год, а все из-за арифметики и географии, 2 года он отсидел в 5 классе, поскольку не смог сдать экзамен по греческому языку. На выпускных экзаменах он получил тройку по математике и то, - «по большинству голосов» [17]. В его аттестате зрелости педагоги указали дисциплинированность и прилежность ученика, а что касается его склонностей, то тут присутствовала весьма туманная формула: «любопытность одинаковая по всем дисциплинам» [6]. В аттестате Чехова были пестрые отметки - 3 пятерки, три четверки и четыре тройки.

Город Таганрог всегда был театральным городом. Богачи, которые преумножили свои капиталы на заморской торговле и контрабанде, заботились о том, чтобы город славился не только торговыми делами, но и был центром культуры. А. П. Чехов приобщился к театральной жизни в 1873 году, когда он посетил спектакль «Прекрасная Елена» [28]. С того времени он стал постоянным посетителем галерки театра. В соответствии с правилами, на посещение театра необходимо было в гимназии просить разрешения. Но Антон и его друзья очень часто нарушали такие правила, а для того, чтобы их не смогли узнать, они наносили грим, привязывали себе бороды, надевали темные очки, надевали отцовские пиджаки. В театр они приходили задолго до начала представления, чтобы, когда вход будет открыт, в числе первых ворваться на галерку и занять там самые лучшие места.

Для Чехова театр был неким приобщением к творчеству, культуре, искусству. В первый раз здесь перед ним раскрылся чудесный мир

произведений Грибоедова, Шекспира, Островского, Гоголя. Тем не менее, наряду с такими знаменитыми произведениями ставились и ужасающие драмы, глупейшие комедии, душераздирающие мелодрамы, пустейшие водевили, то есть все то, что в дальнейшем даст обильную пищу для рассказов Чехова. Он из всех был наиболее талантливым на разные выдумки, однако, и менее всех способным к ручному труду. Он был белоручкой среди своих братьев. Антон устраивал лекции и сцены, представлял кого-то или кому-то подражал, однако его никто никогда не видел за физическим трудом. Тем не менее, однажды был случай, когда он проявил стремление к физическому труду. В 1874 году в уездном училище Таганрога открылись ремесленные классы. Образование там было бесплатным, и ребята захотели обучиться мастерствам. Иван выбрал переплетное дело, Антон же начал изучать портняжное ремесло. В скором времени ему пришлось проявить на деле свои способности, поскольку надо было для брата Николая шить серые гимназические штаны.

В спектаклях, устраиваемых дома, Антон был заводилой. Братья, будучи еще детьми, разыгрывали сценки из «Ревизора» Н. В. Гоголя. Устраивали также спектакли про Чупруна и Чупруниху на украинском языке, при этом Антон играл роль Чупруна. В 1875 году Антон заболел и чуть было не умер.

В 1876 году была обнаружена торговая несостоятельность его отца, Павла Егоровича; «настоящим» купцом он не смог стать. В результате он должен был бежать от кредиторов аж в Москву. В скором времени туда поехала и вся семья, где их ожидала жизнь в нищете. Антон остался один в Таганроге на целых 3 года - ему надо было закончить свое обучение в гимназии. Такие сложные годы в жизни писателя имели чрезвычайно важное, если не решающее значение. В нужде незаметно прошла его юность и пришла пора принимать взрослые решения. А. П. Чехов в это время тщательно обдумывал все семейные дела, прошлое и будущее семьи; пытался понять, чем он обязан ей и каков перед ней его долг. Прежде всего, он думал

о своих родителях, которые волею судьбы были выбиты из своей привычной колеи.

1884 год был для Чехова весьма удачным. Оканчивая свое обучение в университете, он был уже автором таких великолепных произведений, как «Хамелеон», «Хирургия», «Смерть чиновника», «Жалобная книга», «Толстый и тонкий».

15 июня 1879 года А. П. Чехов получил аттестат зрелости, а уже 8 августа он приехал в Москву. С сентября 1879 года он становится студентом медицинского факультета Московского университета. После поступления в университет труд литератора становится для Антона Павловича главным источником заработка: с этого момента времени его «юмористические мелочи» [23] постоянно печатают на страницах иллюстрированных журналов под псевдонимом Антоша Чехонте.

Чехов, после окончания университета в 1884 году, работая уездным врачом, продолжает «многописание» [1]: в его творчестве того времени главным жанром становится короткий рассказ - этюд, сценка, набросок, - в основе сюжета которого лежит нелепое или забавное происшествие, смешной или любопытный случай из жизни. Произведения того периода составили сборники «Пестрые рассказы» и «Невинные речи».

В своем творчестве А. П. Чехов никогда не забывал о том, что он врач. Именно врачи становятся главными персонажами большинства его произведений. Психологию своих героев он описывает с медицинским старанием. Человеку, незнакомому с биографией писателя будет понятно, что писатель, написавший такие произведения, как «Случай из практики», «Палата № 6», «Припадок», «Скучная история», - по профессии врач.

В первой половине 1890-х гг. А. П. Чехов становится одним из наиболее читаемых писателей в России - его произведения часто печатаются в журналах «Русская мысль» и «Северный вестник» (с 1892), газетах «Новое время» (до 1893) и «Русские ведомости»; выходят сборники («Рассказы», 1888; «Хмурые люди», 1890; Повести и рассказы», 1894), которые все время

переиздаются, тем самым, вызывая большой резонанс среди литераторов. Не смея отрицать талант А. П. Чехова, критики оказываются не в состоянии принять особенности его «объективной» [6] художественной манеры, обвиняют автора в некоем равнодушии к проблемам общества, в отсутствии мировоззрения и прямых авторских оценок, в излишнем «фотографизме» [38], в том, что он пишет «с холодной кровью» [13]; в репликах персонажей усматривает писательскую позицию: например, слова старого профессора о неимении у него «общей идеи» (повесть «Скучная история») [6] воспринимались как признание автора и проецировались на все чеховское творчество. Исключение составила только повесть «Палата №6», за которой признали бесспорное общественное значение. За А. П. Чеховым закрепилась репутация писателя, который чуждался социальных проблем, - мастера тонкого психологического анализа и бытописателя.

Критики очень часто обвиняли Чехова в том, что он в своих рассказах показывает неприглядный и мрачный мир, в котором абсолютно нет никакого места «живому человеку» [23], как будто глазами больного видится этот мир. Но по своей натуре Чехов был жизнерадостным и веселым человеком. В конце июля 1890 года, он, больной чахоткой, приехал на Сахалин. То, что он смог рассмотреть по пути и на самом Сахалине, сильно его потрясло и все впечатления он передал в своих книгах «Остров Сахалин» [33] и «Из Сибири» [32].

А. П. Чехов является всероссийским признанным писателем; в 1888 году он - лауреат Пушкинской премии, а в 1900 году - почетный академик.

Таким образом, А. П. Чехов в истории мировой культуры остался мастером короткого рассказа и нового типа пьесы, которой было дано название трагикомедии. Его умение отыскать точную художественную деталь, талант отражения тонких душевных переживаний героев снискали писателю известность в разных странах мира.

1.2 Специфика чеховского смеха и особенности чеховской сатиры

Ранние чеховские рассказы, которые занимали практически половину его собрания сочинений, были вовсе не однородными по художественному уровню. Автор только часть таких произведений в дальнейшем включил в собрание сочинений. Они и тогда сильно выделялись на фоне всех других: «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Хирургия», «Лошадиная фамилия» и много других.

Исследуя «матрицу» беллетристики Чехова 1880-х гг., Сухих И. Н. выстраивает некую цепочку плавно усложняющихся жанров: подпись к рисунку - «мелочишка» [28] (циклы афоризмов и острот, которые повторялись из номера в номер, в виде дневников, календарей, объявлений) - рассказ-сценка - повествовательный рассказ - повесть.

К такому ряду можно добавить пародии и стилизации («Грешник из Толедо», «Шведская спичка»), к ним примыкают рассказы, в которых иронически показывается привычка вполне заурядных людей думать литературными штампами, тем самым, за ними скрываясь от сложности реальной жизни («Цветы запоздалые», «Загадочная натура», «Слова, слова и слова»).

Исследователи в ранних чеховских рассказах единодушно отмечают необычную трактовку образа «маленького человека» [1], традиционного для русской литературы. Писатель сатирически показывает мелкого чиновника. Трагикомический финал его рассказа «Смерть чиновника» - смерть от ничтожной причины - демонстрирует не только нелепое поведение Червякова, который так досаждал своими извинениями генералу, однако и нелепость его жизни, которая была замкнута в узких рамках чиновничьей иерархии.

Комические черты также присутствовали и в образе Акакия Акакиевича Н. В. Гоголя [9]. Он заставлял своего читателя рассмотреть сквозь смешную и жалкую внешность персонажа его трагедию. А. П. Чехов

снова разрушает инерцию восприятия читателя, демонстрируя: то, что герою кажется драмой (генерал сердится), снаружи выглядит как фарс. Герой, который по своей воле впадает в состояние социального рабства, напрочь утрачивает сочувствие читателя.

В рассказе Чехова «Толстый и тонкий» [37] «обряд» чиновничества быстро вытесняет из сознания героев понятия дружбы и товарищества.

- ...Ну, а ты как? Небось, уже статский? А?

- Нет, милый мой, поднимай повыше, - сказал толстый.

Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею [37].

Тонкий мгновенно побелел, окаменел, однако очень скоро его лицо искривилось во все стороны широкой улыбкой; казалось, что от его лица и глаз посыпались искры. Сам он сгорбился, съежился, сузился...

Среди уродливых и привычных шаблонов поведения, которые подвергались осмеянию, автора больше всего интересует тип поведения, который даже можно назвать социальной мимикрией, точно и кратко охарактеризованный названием рассказа «Хамелеон» [37]. Герой такого рассказа, изменяет собственное поведение без давления извне, по своему внутреннему побуждению. Следовательно, вопрос о воздействии среды на человека подвергается большому переосмыслению: А. П. Чехов показывает читателю, как человек сам принимает участие в создании среды, столь пагубной для его духовной свободы.

По Чехову добровольное рабство приводит к весьма замкнутому, «футлярному» [37] существованию; образует абсолютное непонимание, полное отчуждение людей друг от друга. В ранних рассказах Чехова такая взаимная глухота становится одним из источников комического («Злоумышленник», «Унтер Пришибеев», «Смерть чиновника») [37].

Среди ранних юмористических рассказов писателя превалирует рассказ-сценка, полностью образующийся из реплик диалога: «Лошадиная фамилия», «Хирургия», «Налим», «Толстый и тонкий», «Дочь Альбиона», «Хамелеон». Именно отсюда протягиваются тонкие нити к водевилям и

поздней драматургии Чехова. В таких, казалось бы, несерьезных рассказах отрабатываются приемы психологизма автора: характер героя и его психологическое состояние выражается через речь, деталь, жест. Например, в рассказе «Хамелеон» [37] присутствует целая гамма чувств полицейского надзирателя Очумелова. Она передается при помощи многократно повторяющегося комического жеста: «Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас как жарко!» [37]; «Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что-то ветром подуло...» [37] и т. п. Таким же выразительным было и начало рассказа «Смерть чиновника» [37], которое весьма иронически характеризовало героя: «В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитриевич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола» [37].

Организация сюжета множества рассказов первой половины 1880-х гг. роднит их с анекдотическим жанром. Практически все они являются кратким динамичным повествованием с неожиданной развязкой. Ранние рассказы Чехова существенно расширяют выразительные возможности анекдота, который, к тому же, является популярным жанром «малой прессы» [1]. Автор в жизненных противоречиях усматривает не только комическую сторону, однако, и их трагическую сторону. Комизм положений здесь вытесняется психологическим парадоксом. Таким был рассказ «Злой мальчик» [16], комичный финал которого читателей заставляет задуматься о парадоксах психологии человека. Мальчик Коля, который случайно увидел, как влюбленные целуются, целое лето не давал им никакой жизни, вымогая у них подарки и деньги. И наконец, пришел счастливейший день в их жизни: «Лапкин сделал Анне Семеновне предложение» [35]. Получив родительское согласие, они разыскали Колю: «И потом оба они сознавались, что за всё время, пока были влюблены друг в друга, они ни разу не испытывали такого счастья, такого захватывающего блаженства, как в те минуты, когда драли злого мальчика за уши» [35].

Таким был рассказ «Тоска» [37], который имел форму анекдота, однако был по содержанию трагическим. Извозчик свое горе изливал лошади, так как ему не с кем больше было его разделить: «Так-то, брат кобылка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить... Взял и помер зря... Таперя, скажем, у тебя жеребёночек, и ты этому жеребёночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребёночек приказал долго жить... Ведь жалко?» [37].

Весьма любопытной была исследовательская интерпретация названия сборника «Пестрые рассказы», который подвел некий итог раннему периоду творчества Чехова: «Окончательное название, как можно считать, - компромисс: серьезность смысла в нем соединяется с легкостью тона» [6].

Чехов, пройдя серьезную писательскую школу, в 1890 г. писал В. М. Лаврову: «...у меня есть множество передовых статей и рассказов, которые я с удовольствием выбросил бы за их негодностью, однако нет ни одной строки, за которую мне было бы стыдно ныне» [34].

Новый этап чеховского творчества был связан с сотрудничеством в газете «Новое время» А. С. Суворина. Именно в этой газете, Чехов с 1886 года начинает печататься под своим настоящим именем, оставив в прошлом все псевдонимы. Во второй половине 1880-х гг. выходят сборники Чехова «Пестрые рассказы», «В сумерках», «Рассказы». В творчестве писателя выполняется напряженный поиск новых форм.

А. П. Чехов свой творческий путь начинал как писатель-юморист. В первой половине 1880-х гг. он сотрудничает с юмористическими журналами, имеющих развлекательный характер, таких как «Будильник», «Стрекоза», «Осколки». Пытаясь угодить изысканным вкусам читателям, которые принадлежали к чиновничьей и мещанской среде, в том числе из политических соображений (чтобы не сталкиваться с цензурой) редакторы таких изданий рекомендовали авторам, которые в них печатались, не поднимать острых социальных тем, а только развлекать публику разными забавными случаями, которые происходили в семейно-бытовой и служебной жизни обыкновенного человека. Жанром, который часто использовался в

таких целях, был короткий смешной рассказ, имеющий неожиданную концовку или сценка, короткое повествование очеркового типа, которое построено на комическом диалоге героев.

Ранний Чехов почти никогда не выходил за жанровые рамки, предписанные редакторами, он также «всего лишь веселил публику» [6]. Но такая сознательная установка на «безыдейность» [1] не только не помешала Чехову создать шедевры юмористической прозы, такие как «Хирургия», «Жалобная книга», «Лошадиная фамилия», «Налим», «Драма», которые в себе не имели какой-то обличительной тенденции, однако и стала основой его будущего кредо - показывать жизнь людей вне заданных мыслительных конструкций, вне стереотипов ее оценки, из какой бы благородной идейной доктрины ни проистекала такая оценка.

Для А. П. Чехова типичным образцом «стереотипного» [23] сознания было в то время сознание носителей либеральной и демократической идеологии, которая была оппозиционной правительству, в глазах которых был отказ от идейного обличения, который так сильно пропагандировали журналы, где Чехов публиковался, был знаком негласного одобрения «реакционной» политики, которую вел Александр III. Лишь как прямой контраст требованиям, которые такая идеология предъявляла литературе, нам становится понятен пафос безыдейного юмора Чехова. В его «Жалобной книге» [37] комическое возникает из спонтанного соседства фраз, которые принадлежат писателям с разными культурными и интеллектуальными кругозорами, зачастую в обычной жизни не сталкивающимися.

«Лошадиная фамилия» [37] по своему сюжету является типичным анекдотом, который был построен на комической словесной игре.

Любимым приемом Чехова-юмориста был прием столкновения мысленных представлений, надежд или намерений героя с различными жизненными ситуациями, не учтенной им или в его первоначальные планы не входившей. Такой прием присутствует в основе рассказов «Винт», «Унтер Пришибеев», «Симулянты», «Шило в мешке», «Драма», «Дорогие уроки»

[37]. Зачастую всего одна незапланированная ситуация, вызывала у читателя смех, дополняется другой, еще более неожиданной, что сильно усиливает комический эффект, производимый рассказом. Например, в «Драме» [35] Мурашкина, надеялась, что редактор, которого она заставляет прослушать ее пьесу, напечатает ее в журнале, в итоге получает вовсе не то, на что она рассчитывала: редактор, который устал от ее назойливости и удрученный ее бездарностью убивает Мурашкину, волею судеб, оказавшимся под его рукой пресс-папье, - первая неожиданность! Но, как становится понятно из последней фразы, - и это уже вторая неожиданность! - присяжные все же оправдывают редактора-убийцу, отданного под суд [35].

Рассказ «Драма» [35] является показательным в том отношении, что комическим персонажем в нем является представительница идейной литературы демократического характера: ее пьеса, которая наполнена стилистическими штампами и шаблонными мотивами, является объектом осмеяния.

В ранних рассказах Чехова «Толстый и тонкий» [37] и «Смерть чиновника» [37], которые были признаны классическими образцами юмористики Чехова, налицо спор с объяснением образа маленького человека, которое было принято у писателей либерального и демократического лагеря. Маленький человек, в большинстве случаев, чиновник низшего класса, был достойной жалости жертвой подавляющего и жестокого социального механизма, который действовал при помощи представителей власти и государственной силы от сановников и чиновников до полиции, которые всегда изображались в черных тонах, как существа, которые сеяли зло, агрессию и ненависть. У А. П. Чехова такая идейная конструкция оказывается с ног на голову перевернутой. Толстый в «Толстом и тонком» [37], генерал в «Смерти чиновника» [37] и несмотря на то, что они являются обладателями больших чинов и высокого общественного положения, не имеют в чего-то авторитарного, они душевно открыты и доброжелательны. Духовное рабство маленьких людей, бедного чиновника Червякова, который

все время извинялся перед генералом за то, что он в театре чихнул и обрызгал его лысину, и Тонкого, который без видимых причин начал унижаться перед своим приятелем, Толстым, лишь стоило узнать ему, как тот сильно обогнал его по службе, - объясняется не тем, что это явно уродливая, тем не менее, вполне закономерная реакция на социальное давление снаружи, а скорее странными и не зависящими от давления извне законами психики человека, постоянно подверстающей изменяющийся мир под сложившуюся систему мыслительных координат.

В «Унтере Пришибееве» [37] также продолжается такой же спор, где носителем предвзятой и узкой точки зрения на мир обозначен не унижающийся чиновник, а авторитарная личность, литературно и психологически, по описательным методам, так сильно напоминающая градоначальников из «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина [26]. Унтер Пришибеев различными способами, включая рукоприкладство, предпринимает попытки установить контроль над поведением людей, которые живут с ним в одной деревне. Но общая концепция рассказа весьма далека от «демократической» салтыково-щедринской, если не прямо противоположна ей.

Авторитарный персонаж Чехова не представитель власти, а тот, кто приписывает себе, безо всяких оснований, ее полномочия и ими же злоупотребляет, в то время, как власть рисуется как пресекающая безудержный авторитаризм для установления общественного спокойствия и мира: грезящий о наведении настоящего «порядка» унтер Пришибеев попадает под суд и, к своему изумлению, приговаривается за недозволенное поведение в обществе к заключению под стражу.

Свобода, от любой идеологии, которой ранний Чехов бравировал, вовсе не означала освобождение от духовных ориентиров. Такими ориентирами для него были: вера в исторический прогресс, которая понималась не только в социально-политическом, но и в широком культурно-просветительском понимании, и связанные с такой гуманистической верой культ Искусства и

культ Науки как сил, которым принадлежит главная роль в вопросах перевоспитания людей. Некультурность и непросвещенность, которые выражались либо в рабском самоуничижении либо в авторитарном насилии над слабым человеком, либо в самодовольной псевдопросвещенности и сопутствующем ей грубом хамстве, становятся непосредственными объектами комического разоблачения в рассказах «За яблочки», «Дочь Альбиона», «Письмо к ученому соседу», «Хамелеон», «На чужбине» [35].

Явно не декларируемые, такие ориентиры не были отмечены первыми читателями рассказов Чехова. Не сразу был понят и глубинный философский слой, не только присутствующий в юмористике писателя, однако по существу бывший ее содержательной основой. Насколько бы сильно друг от друга ни отличались юмористические персонажи - профессией, социальным положением, возрастом, уровнем образованности или типом темперамента, - всех их объединяет общее качество: они предпринимают попытки сориентироваться в этом непонятном мире, применяя для этого мысли, привычные ходы и способы эмоционального реагирования, однако опора на них не приносит должного результата, мир оказывается намного сложнее узкой схемы. Подобный скрытый философский аспект творчества писателя, исследующего природу сознания человека, в свое время был обозначен как «гносеологический» [1]. «Гносеологическую» проблематику можно найти в тех произведениях, которые были предельно далеки от философии.

Она также присутствует в «Хамелеоне» [37], главный герой которого есть полицейским надзирателем Очумеловым с видимой легкостью, в зависимости от конкретной ситуации, переходит из одного типа сознания в другой, в ходе чего образуются полностью «образы» одной и той же действительности; и в «Лошадиной фамилии» [37], в которой сознание персонажей, которые старались придумать забытую фамилию, постоянно движется по заданной линии и не может от нее отклониться хотя бы ненамного; и в «Жалобной книге» [37], где разноголосица реплик является столкновением разных типов сознания и разных «образов» мира.

Зазор, все время улавливаемый Чеховым между миром и его субъективным «образом» [13] в сознании героя открывает в сознании человека характеристики, которые нельзя охарактеризовать не только со стороны идейной демократической критики, корень зла находящей в общественном давлении, которое исходит от «тиранического» [23] государства, однако и с более близкой писателю позиции культурно-просветительского идеала. Сознание, описываемое Чеховым, - это не гибкое сознание, не открытое сложной, меняющейся реальности. Наиболее ярким примером такого сознания является унтер Пришибеев или его «гносеологический» двойник Денис Григорьев («Злоумышленник») [37], который не может понять, почему является преступлением отвинчивание гаек на железнодорожных путях, ведь у него получились такие отличные грузила для удочек. Объяснить неспособность Дениса Григорьева и Пришибеева выйти за рамки своей логики и своего «образа» [23] мира лишь их непросвещенностью недостаточно. А. П. Чехов смотрит намного глубже, и не стоит упускать из внимания то, что его глубинная философия является весьма пессимистической. Взгляд Чехова на человека имеет много общего с художественным мировоззрением Э. Золя и Г. де Мопассана [23], сводящих последовательно, в соответствии с новейшими научными открытиями, духовные процессы и явления, которые имеют место в человеческом обществе, к низким и грубым природно-физиологическим процессам и явлениям, признаваемым их исходной «биологической» матрицей.

С аналогичной точки зрения, которую применительно к произведениям Чехова, по образованию врача, было бы правильно определить как «медицинский натурализм» [17], оказывается, что жесткая неповоротливость сознания Дениса Григорьева и Пришибеева, как и многих других комических героев, является не столько результатов их недостаточной приобщенности к просвещению и культуре, сколько таится в самой «биологической» [28] человеческой природе. И в таком понимании их сознание не может быть изменено или преобразовано кардинальным образом, однако и сама его

закрытость оказывается оправданной физиологически, так как дает возможность человеку не ощущать болезненных ударов вечно меняющейся и непредсказуемой жизни настолько остро, как их ощущают те, кто такой защиты лишен.

В большинстве случаев за «медицинским» пессимизмом раннего Чехова возникает пессимизм еще более глубокого порядка. Разные чеховские истории о том, как сложная настоящая жизнь опровергает стереотипные о ней представления, которые царят в сознании его персонажей, не всегда имеют лишь комическое звучание. Каким-то образом избавленные от неактуального для писателя социального, государственного давления, его персонажи в то же время испытывают давление Жизни, враждебно настроенной по отношению к их устремлениям и планам и опровергающей их с постоянством, как будто насмехаясь над ними. При этом, такая насмешка Жизни над человеком распространяется не только на тех, кто не может закрываться от нее, однако и ровно в такой же степени на тех, кто от нее закрывается, с упорством прячась в раковину своего «ригидного» [1] сознания. Насмешка и давление Жизни в мире Чехова имеют всеобщий характер - от них нельзя скрыться некому никому.

За той комедией нравов, которую изображал Чехов, за его поверхностной и легковесной шуткой постоянно открывается трагедия человеческого существования. Поразительно, с какой настойчивостью ранний Чехов, в частности в комических рассказах, обращается к теме смерти. В смерти, как ее показывает А. П. Чехов, вовсе нет чего-то возвышенного и героического, она действует столь же непредсказуемо, как удары Судьбы, и настигает человека, когда он ожидает ее меньше всего, - в его повседневном быту, во время рутинных занятий. У смерти Чехова бытовой облик, однако, она от этого становится более страшной. Она страшна своей полной абсурдностью. Образуется такое впечатление, что в мире Чехова герою достаточно сделать неправильный жест, не так повернуться, и он на себя уже вызывает гнев Судьбы, он уже обречен.

Если же в рассказе «Смерть чиновника» [36] устранить все причинно-следственные звенья, которые составляют его сюжет, кроме первого и последнего, то получится, что чиновник Червяков умирает по абсурдной причине - лишь по той причине, что он чихнул в театре. То же случается и в «Драме» [35]: причина смерти Мурашкиной - ее страстное желание прочитать редактору свою пьесу. То же происходит и в рассказе с названием «О бренности» [35], который звучит не только иронично или пародийно: надворный советник Подтыкин, который в своих мыслях наслаждается вкусным обедом, садится за стол, и здесь с ним случается апоплексический удар.

Выводы по 1 главе

Творчество знаменитого русского писателя А. П. Чехова относится к концу XIX ст. Он родился в 1860 году, то есть его появление на свет почти совпало с реформой 1861 года, и становление его личности шло уже в после реформенной России, состояние которой он продемонстрировал в своих произведениях.

В литературу Чехов вошел своими пародиями и юмористическими рассказами - весело, однако вовсе нельзя сказать, что легко. Он дебютировал на страницах журналов того времени, которым требовались рассказы-«сценки», рассказы-миниатюры, которые были рассчитаны на мгновенный комический эффект. Юморески Антона Павловича были сродни зарисовкам с натуры, его «сценки», если говорить сегодняшним языком, как будто сняты скрытой камерой.

В чеховских произведениях и смешное, и грустное помогали писателю решить главную задачу: убедить, что дальше так жить невозможно. В произведениях А. П. Чехова много разочарований, много разных горестных раздумий о судьбах России. Через все его творчество проходит светлая мечта о другой жизни, в которой отыщут свое воплощение стремления людей к

прекрасному, а также их замечательные душевные качества. Писатель не знал, когда именно наступит новая жизнь, однако он был уверен, что она непременно будет. Изящное мастерство слова ставит А. П. Чехова в ряд замечательных русских художников-реалистов.

ГЛАВА 2 РОЛЬ ЮМОРА И САТИРЫ В РАННИХ РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

2.1 Юмористические рассказы А. П. Чехова

Великий русский писатель А. П. Чехов является автором многих юмористических и сатирических рассказов, которые вполне можно назвать «такие смешные грустные истории» [1]. В них автор высмеивал человеческие недостатки, такие как: рабское поклонение, лицемерие, задабривание начальства, необразованность, грубость, наглость, отсутствие чувства собственного достоинства.

Полицейский надзиратель Очумелов, который был главным героем рассказа «Хамелеон» [37] является воплощением готовности унижаться перед могущественными и более сильными. И он, и городской Хрюкин, и обывательская толпа меняют поведение в зависимости от обстоятельств, защищая пострадавшего, когда они думают, что это собака кого-то из обычных людей, и высмеивают и осуждают, узнав, что это собачка «генеральская» [37].

Полицейский надзиратель необразован и груб. Об этом говорит его язык: «Почему здесь? Это ты зачем палец?.. Кто кричал?» Он также занимается вымогательством («За ним ступает рыжий городской с решетом, доверху полным конфискованного крыжовника») [37].

В рассказе «Толстый и тонкий» [37] Чеховым показывается случайная встреча двух друзей детства на вокзале. Никудышный чиновник, «тонкий» Порфирий, когда он узнал, что его гимназический товарищ дослужился аж до тайного советника, сразу же начинает перед ним унижаться так, что того «затошнило» [37]. Таким же образом ведут себя жена и сын «тонкого» [37].

Рассказы Чехова коротки, однако весьма вместительны. Он умеет метким словом, коротким эпизодом показать широкую картину жизни. Он сам не делает никаких выводов, не вмешивается с какими-то комментариями,

однако его читатели отлично понимают, какой все-таки недостойный вид имеет человек-хамелеон, лицемер и подхалим.

В рассказах писателя мы можем видеть полное несоответствие между сюжетом, который приводит к весьма печальному концу, и тем, каким образом он рассказывается. Чехов трагизм жизненного материала преодолевает комизмом его художественной обработки. У Чехова присутствует несерьезный, довольно игривый повествовательный тон («В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор...», «Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицмейстеры, и тайные советники. Все чихают» и т.п.) [36].

Забавны имена Чеховских героев

Комичной есть та настойчивость, с которой Червяков пристает к генералу со своими извинениями.

Комично несоразмерными являются тут повод и последствия: в самом начале рассказа герой «чихнул» - и в конце же помер! [36] Столь абсурдное несоответствие причин и следствий бывает лишь в анекдотах. А. П. Чехов берет какое-то анекдотическое происшествие, высмеивает недалекого героя, однако при этом касается очень серьезных вещей.

Такое же впечатление производят многие юмористические рассказы Антона Павловича: над ними все смеются, а если задуматься, то они повествуют о грустном и местами жутком.

«Смерть чиновника» [36] является одним из наиболее смешных рассказов Чехова. Даже его трагический конец не омрачает столь комической природы рассказа. В столкновении смерти и смеха торжествует смех.

«Репетитор» [37]

Жизнь репетитора была Чехову знакома исходя из своего опыта: в гимназические, равно, как и в студенческие годы он подрабатывал, занимаясь с учениками. Было весьма характерным недовольство рассказом критиков: в нем, как они говорили, вовсе не имеется отчетливой «фабулы» [6], то есть события в привычном понимании слова; вместе с таким отличным рассказом,

как «Егерь» [37] и другими, «Репетитору» [37] была дана оценка «болтовня ради болтовни» [37], «полубред» [37].

«Жалобная книга» [37]

Один из наиболее известных юмористических рассказов писателя. Психологическая достоверность записей в таком рассказе вызвала у одного читателя следующий вопрос: а не переписал ли Чехов такие фразы из какой-то жалобной книги? Критики у Чехова отметили дар «имитации» [6], знание «жаргона» [2] собственных персонажей.

«Хирургия» [37]

По жанру этот рассказ является типичной бытовой «сценкой» [23].

Не считая тех домашних спектаклей, когда Антон вместе со своим братом Александром разыгрывал похожую сценку, среди источников анекдотического сюжета с зубной «хирургией» [6] известны и настоящие случаи, о которых Чехов знал (один - в Таганроге, другой - в Воскресенской больнице).

«Лошадиная фамилия» [37]

А. П. Чехов в 1884 году рассказывал своей приятельнице анекдот с похожим сюжетом - о забытой «птичьей» фамилии (а фамилия была Вербицкий, так как птицы сидят на вербе) [13]. «Лошадиная» фамилия вполне могла быть подсказана определенным случаем, с детства знакомым Чехову (в гостинице Таганрога в одно и то же время оказались 2 человека - Кобылин и Жеребцов). Такой рассказ был опубликован в собрании сочинений и «Петербургской газете» [13].

«Злоумышленник» [37]

О применении железнодорожных гаек вместо грузила А. П. Чехов узнал во время встречи с крестьянином, когда он гостил у В. А. Гиляровского. И он услышал такое же объяснение: «Нечто я все гайки-то отвинчиваю?.. Нечто мы не понимаем, что лъзя, что нельзя!» [37].

«...юмор есть остроумие глубокого чувства...» [17]. Такое замечательное определение наилучшим образом подходит к ранним

«юмористичным» рассказам Антона Павловича. Юмор не просто смешит, он ведет значительно дальше самого себя, «царапает» [13] и веселит до слез сердце.

Юмор - это вовсе не отдельная часть чеховского творчества, это его видение жизни, взгляд на мир, который неотделим от трагической усмешки, иронии. Автор не смог пройти мимо неправоты жизни и беспорядков, однако все написанное в его произведениях приобретало трагикомическое звучание, таковыми были особенности таланта Чехова.

Автор создает смешные ситуации при помощи портретных зарисовок персонажей, к примеру, в рассказе «Налим» [37]:

Плотник Любим - молодой горбатый мужик с треугольным лицом и с узкими, китайскими глазками.

Плотник Герасим - высокий, тощий мужик с рыжей курчавой головой и с лицом, поросшим волосами [37].

Чехов создает комические ситуации в своих рассказах, используя крылатые выражения, просторечные формы слов, например: Чехов в своих рассказах создает смешные ситуации при помощи говорящих фамилий, например, в рассказе «Хамелеон» [37].

Говорящие фамилии:

1. Очумелов. Писатель такой фамилией хотел передать «очумелость» персонажа. Мы считаем, что такая фамилия образовалась от слова «очуметь» - ошалеть (заболеть чумой).

2. Хрюкин. Мы предполагаем, что такая фамилия образовалась от внешнего облика персонажа, от слова «хрюшка» - то есть, свинья.

3. Пичугин. Мы считаем, что фамилия Пичугин образовалась от слова «пичуга», то есть маленькая, неприметная птичка. Чехов сравнивает своего персонажа с птичкой, так как он в его рассказе описывается как неприметный человек.

Чехов создает комические ситуации, задействуя крылатые слова и выражения, просторечные формы слов в рассказе «Хамелеон» [37].
Рассмотрим примеры:

«Так ты кусаться, окаянная! Ребята, не пущай ее!»

«Ужо я сорву с тебя, шельма!»

«Как оштрафуют его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу кузькину мать!»

«Он, ваше благородие, сигаркой ей в харю для смеха, а она - не будь дура и тяпни...»

«Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить.»

«А ты, болван, опусти руку! Нечего свой дурацкий палец выставлять!»

«Сердится шельма... цуцик этакий» [37].

У Чехова языковыми средствами создания смешных ситуаций является использование портретных зарисовок персонажей, употребление просторечий и говорящих фамилий.

В чеховских ранних рассказах есть весьма остроумное, смешное и оригинальное влияние. Прочитав его рассказы, читатель начинает задумываться о том, что же он прочел, поскольку сам Чехов писал про проблемы общества своего времени.

Смешное и грустное в произведениях Чехова

Человек - чувствительное и эмоциональное существо: он веселится, когда ему легко на душе и хорошо, когда он видит радость других людей, и печалится, если не ладится что-то, навалилась беда, если случилось с кем-то несчастье. Это вполне естественно. Столь же естественно, как смеются над комедией либо вместе переживают с героями трагедии. Зачастую люди пытаются разделить такие понятия, как любовь и ненависть, добро и зло, смешное и грустное. Чем художник тоньше, тем более сложное и неопределенное чувство появляется при знакомстве с его произведениями. Так и у А. П. Чехова: смешное у него грустно, а грустное - смешно, в его

рассказах присутствует большое число оттенков комедийного и трагического. Автор хочет, чтобы люди всегда были людьми и жили как люди. Скорее всего, по этой причине в ранних рассказах Чехова больше грустного, чем смешного. Трагизм содержания прячется за комической ситуацией, веселыми шутками, поступками персонажей. Однако постепенно исчезают радостные интонации, уступая свое место глухим, грустным, тяжелым. Грязь, серость, убожество существования показал Антон Павлович в своих произведениях. С одной стороны праздность и сытость богатых, а с другой стороны - бессилие и ничтожество бедных. В городе, равно, как и в деревне, жизнь людей пуста, бессмысленна, бессодержательна.

2.2 Сатирические рассказы А. П. Чехова

Ранний Чехов дарит своему читателю добрый, сверкающий юмор в рассказах. Вместе с тем четко проявляется беспощадная сатира Чехова. Начиная с середины 80-х гг. появляются такие рассказы, которые нельзя отнести непосредственно к жанру юмора или к жанру сатиры, - рассказы, в которых автор пытается как бы не обнаружить своего отношения к изображаемому, своей поэтической личности, всюду стремится к тому, чтобы юмористическая или сатирическая окраска уже не выглядела доминирующей, чтобы читатель увидел такую картину русской действительности, в которой все краски жизни были бы представлены. Однако вместе с драматическим, трагическим началом таких рассказов в них все-таки очень часто присутствует и комическое, сатирическое начало, - только оно уходит в «подводное течение» произведений.

«Плебейский» [6], демократический пафос творчества А. П. Чехова в раннем периоде его творчества с весьма четко проступает в его сатирических рассказах.

В ранних рассказах писателя преобладает диалог, как важное средство характеристики, - точнее, самохарактеристики персонажей. В этом,

несомненно, сказывается Чехов как драматург. Нет какого-то другого писателя, чьи рассказы можно легко себе представить драматическими этюдами, маленькими пьесами, сценами. Нет какого-то другого писателя, в котором бы прозаик так сильно сросся с драматургом. Чехов в своих сатирических рассказах в сгущенном виде передает весь стиль речи своих героев, воспроизводит их язык абсолютно объективно, смеется над ними.

Таким есть сатирический рассказ «Свистуны» [37], который был пропитан глубоким презрением к барам, услаждающими себя сытыми умилительными размышлениями, в славянофильском духе о святости русского народа и в тот же самый момент с крепостническим свинством унижают такой народ.

Чехов в рассказе «Маска» [35] высмеивает подхалимство служилой «интеллигенции», которая себя считает «мыслящей» [23], либеральной и лакействующей перед самодурством пьяного купца. Хамство «сильных мира сего» [6] и угодничество перед ними, паразитизм, барство, пошлость, грубость, насилие над «маленьким» человеком, ложь, невежество - все это враги Чехова, мишени его меткой сатиры, вдохновленной любовью к простым людям.

Такие образцы русской сатиры, как «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Справка», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», продолжают и развивают по-новому наилучшие традиции Щедрина и Гоголя. Смерть маленького чиновника от страха из-за того, что он нечаянно в театре чихнул на генеральскую лысину, представляет собой некое сатирическое преувеличение, тем самым обличая постыдную, печальную и жалкую правду жизни.

Вершиной сатиры Чехова 80-х гг. являются «Хамелеон» и «Унтер Пришибеев», подобно тому, как вершиной сатиры Чехова 90-х гг. был «Человек в футляре».

«Унтер Пришибеев» [37] с внешней стороны выглядел весьма скромно, он появился с подзаголовком: «Бытовая сценка» [23] на газетной странице, и

походил на одно из обычных шуточных изображений отставного дядьки, который любил поучать «невежественный народ» [23]. Однако в такой «бытовой сценке» [23] отыскал свое воплощение монументальный сатирический образ, который стал в один ряд с замечательными образами мировой сатирической литературы. Пришибеев - это столь же известное всем лицо, как Ноздрев [7], Собакевич [7], Сквозник-Дмухановский [8], Иудушка Головлев [25], Угрюм-Бурчеев [26]. А ведь унтер Пришибеев - вовсе не герой пьесы или романа, он всего лишь персонаж небольшой сценки. Однако мы знакомы с его характером, мы знаем все его обличье. Пришибеевщина стала неким символом глупого и наглого самодовольства, самоуверенного и самовлюбленного невежества, холопского презрения к народу, хамского высокомерия, нелепого и грубого вмешательства не в свое дело, стремления подавить все живое. Образ Пришибеева для своего времени был символом реакционных сил эпохи с их стремлением остановить жизнь страны, ее движение вперед. Какая же сила высокого таланта, достигнутого молодым Чеховым, - мастерства, которое было вдохновлено стремлением к свободе, отвращением к деспотизму, - она была необходима для того, чтобы в таком небольшом рассказе построить такой классический сатирический монумент, образовать такой выпуклый, специфический, многозначный, необычный и вместе с тем имеющий широкое и глубокое обобщающее значение социальный тип. В образе Пришибеева был выражен дух полицейщины, реакции, тирании. Образ Пришибеева, как большое сатирическое обобщение, сохраняет свое значение и в наше время. Пережитки пришибеевщины можно отыскать среди бюрократов и в нашей реальности. Замечательная черта сатиры Чехова - высмеивание утопичности стремления пришибеевщины, беликовщины [28] подавить, уложить новую жизнь в футляр.

«Хамелеон» [37] в том числе вполне достоин того, чтобы быть в одном ряду с щедринским и гоголевским творчеством [38]. Образ Хамелеона вместе с образом Пришибеева был типичен для того времени, в котором были распространены явления приспособления, ренегатства, подлаживания к

реальности. Обыкновенный надзиратель Очумелов тем самым был фигурой широкого типического значения.

А. П. Чехов возрождает в мрачную победоносцевскую [6] эпоху традиции русской сатирической литературы. Он умудрялся в обывательских юмористических журналах высмеивать уродство общественных форм, как весьма точно охарактеризовала победоносцевская цензура образ «Унтера Пришибеева» [37].

Образы многих ранних рассказов Чехова вошли в повседневный быт, имена чеховских героев стали нарицательными. Стоит сказать «хамелеон», «Пришибеев», «душечка», «человек в футляре», «попрыгунья», чтобы мгновенно стала ясной сущность социальных явлений. Это и является той силой типичности, которую А. П. Чехов овладел в своих ранних произведениях.

Уже в 1885 году стали в печати появляться первые зрелые рассказы Чехова нового типа, с таким отличием от предыдущих, что господствующей роли комическая сторона уже в них не играла. К своему прежнему юмору А. П. Чехов, начиная с 1887-1888 гг., уже не возвращается. В его произведениях юмор начинает играть абсолютно новую роль: он еще более усиливает, оттеняет трагическое, - как в рассказе «Горе» [35], или, напротив, смягчает трагедию светлой, мудрой улыбкой, - такую роль играет юмор, к примеру, в рассказе «Тоска» [37].

Выводы по 2 главе

В творчестве А. П. Чехова рассказ занимает особенное место. Он был его излюбленным жанром.

Характерной чертой рассказа как литературного жанра являются небольшой объем, что делает затруднительным использование пространственных описаний. По этой причине для писателя, который работал в таком жанре, очень важно уметь передать свою идею при помощи художественных

деталей, мелочей, не бросающихся сразу в глаза, имеющих огромную смысловую нагрузку. Virtuозность использования писателем художественных деталей закрепила за ним славу мастера рассказа.

Темой рассказов Чехова является обличение пороков людей. Чеховские герои стали символами чиновничества и угодничества, а их имена - нарицательными именами. Писатель ненавидел обывательщину, засасывающую человека, корежащая его душу, убивающая в нем все самое лучшее.

Герои рассказов Чехова отказываются от общественных идеалов, и это приводит к их моральному падению.

А. П. Чехов - великий русский реалист-мыслитель, обличитель мира мещанства и пошлости, несравненный художник. Проблемы, которые были показаны в его произведениях, актуальны и сегодня. Чехов нам дорог тем, что в своих произведениях он показал русскую жизнь конца XIX - начала XX ст., он дорог нам той человечностью, которая пронизывает его личность и его произведения. Он нам дорог своей удивительной верой в будущее, своим сознанием того, что на земле все прекрасное может быть создано лишь трудом. Л. Н. Толстой назвал А. П. Чехова «несравненным художником жизни» [39]. И это и в самом деле так.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории мировой культуры Чехов остался мастером короткого рассказа и трагикомедии, которая была новым типом пьесы. Его умение отыскать яркую художественную деталь, талант отражения тонких душевных переживаний его персонажей снискали ему популярность в разных странах мира.

Он является автором большого количества юмористических и сатирических рассказов, о которых с уверенностью можно сказать «такие смешные грустные истории». Он высмеивал в них человеческие недостатки, такие как: рабское поклонение, лицемерие, задабривание к начальству, необразованность, грубость, наглость, отсутствие чувства собственного достоинства.

«...юмор есть остроумие глубокого чувства...» [6] Такое отличное определение наилучшим образом подходит к чеховским «юмористичным» рассказам. Юмор здесь не только смешит, однако ведет дальше самого себя, веселит до слез сердце.

Юмор - вовсе не отдельная часть творчества Антона Павловича, это его видение жизни, взгляд на мир, который неотделим от иронии, трагической усмешки. Автор не смог пройти мимо неправоты жизни и беспорядков, однако все написанное в его произведениях приобретало трагикомическое звучание, таковыми были особенности таланта Чехова.

У Чехова языковыми средствами создания смешных ситуаций является использование портретных зарисовок персонажей, употребление просторечий и говорящих фамилий.

В рассказах Чехова присутствует весьма смешное, остроумное и крайне оригинальное влияние. Читатель, прочитав рассказы А. П. Чехова, начинает думать о прочитанном, поскольку писатель писал про общественные проблемы своего времени.

Также Чехов старался возродить традиции русской сатиры. Многочисленные образы из рассказов Чехова прочно вошли в наш повседневный быт, а имена героев стали общими. В этом и заключается сила сатирической типизации, которой А. П. Чехов владел уже в своих ранних произведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердников Г. П. А. П. Чехов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015
2. Бицилли П. М. Творчество Чехова. Опыт стилистического анализа // А. П. Чехов: Pro et contra. - СПб., РХГА, 2010
3. Бурдина И. Ю. Чехов в школе: Книга для учителя. - М.: Дрофа, 2002
4. Бухов А. Антология сатиры и Юмора России XX века. - М.: Том 40. Эксмо, 2005
5. Бушканец Л. Е. «Он между нами жил...». А. П. Чехов и русское общество конца XIX - начала XX века. - Казань: Казанский ун-т, 2012
6. Гершаник А. Н. Раннее творчество А. П. Чехова. 2016
7. Гоголь Н. В. Мертвые души. - Харьков, Фолио, 2009. - 608 с.
8. Гоголь Н. В. Ревизор. - М.: Эксмо, 2016. - 192 с.
9. Гоголь Н. В. Шинель. - М.: АСТ, Астрель, 2012. - 384 с.
10. Горький М. А. П. Чехов. - Собр. соч. в 30-ти т. - Т. 5. - М., 1950. - 428 с.
11. Дерман А. Б. О мастерстве Чехова. - М., 1959
12. Земляная С. В. Концепция личности в прозе А. П. Чехова 1889-1890-х годов. Дисс. ... канд. фил. наук. - М., 2004
13. Катаев В. Б. К пониманию Чехова. Статьи. - М.: ИМЛИ РАН, 2018
14. Катаев В. Б. Сложности простоты. Рассказы и пьесы Чехова. - М.: МГУ, 2002
15. Комиссарова О. В. «Вечные образы» в творчестве А. П. Чехова. Дисс. ... канд. фил. наук. - М., 2002
16. Кузичева А. П. Ваш Чехов / под ред. Т. В. Фоминой - М.: Согласие, 2000
17. Кузичева А. П. Чехов: жизнь «отдельного человека». - М.: Молодая гвардия, 2010
18. Кузичева А. П. Чеховы: Биография семьи / М-во культуры Рос. Федерации [и др.]. - М.: Артист. Режиссер. Театр, 2004. - 469 с.
19. Лебедев А. А. Персонаж ранней прозы А. П. Чехова и традиция Н. В. Гоголя. Дисс. ... канд. фил. наук. - М., 2003

- 20.Норинов И. Т. Чехов в школьном изучении. - М.: Инфра, 2003
- 21.Педчак Е. П. Литература. Русская литература XVIII - XIX вв. - Ростов на Дону: Феникс, 2004
- 22.Поленцова А. Ю. Анализ творчества А. П. Чехова в школьном изучении. - М.: Школа, 2002
- 23.Полоцкая Э. А. О поэтике Чехова. - М., 2001
- 24.Русакова Н. Л. Изучая творчество А. П. Чехова... - М.: Экзамен, 2006
- 25.Салтыков-Щедрин М. Е. Господа Головлевы. - СПб.: Питер, 2019. - 352 с.
- 26.Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. - М.: АСТ, 2018. - 320 с.
- 27.Скоревина Е. Н. Русские писатели и критика их произведений. - М.: Слово, 2006
- 28.Сухих И. Н. Чехов в жизни. Сюжеты для небольшого романа. - М.: Время, 2010
- 29.Тихомиров С. В. Творчество как исповедь бессознательного. Чехов и другие. (Мир художника - мир человека: психология, идеология, метафизика) / Моск. пед. гос. ун-т. Филол. фак. - М.: Ремдер. - 160 с.
- 30.Трофимова В. С. Творчество А. П. Чехова в подробном изучении. - М.: Высшая школа, 2002
- 31.Турков А. М. Чехов и его время. - М.: Geleos, 2003. - 461 с.
- 32.Чехов А. П. Из Сибири. - СПб.: Питер, 2015. - 416 с.
- 33.Чехов А. П. Остров Сахалин. - М.: Эксмо, 2012. - 480 с.
- 34.Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т. 3. - 1987. - 926 с.
- 35.Чехов А. П. Рассказы (сборник). - М.: АСТ, 2019
- 36.Чехов А. П. Смерть чиновника. - М.: АСТ, Фолио, 2005. - 352 с.
- 37.Чехов А. П. Хамелеон. - М.: Команда А, 2013. - 320 с.
- 38.Чудаков А. Антон Павлович Чехов. - М.: Время, 2014

- 39.Кулешов В., Шаталов С., Хализев В. Чехов и Лев Толстой. - М.: Наука, 1980. - 328 с.
- 40.Волчкевич М. Как изучать Чехова? Чеховедение в вопросах, восклицаниях, союзах и предлогах... [Текст] / М. Волчкевич. // Молодые исследователи Чехова. 4: Материалы международной научной конференции (Москва, 14-18 мая 2001 г.). - М.: Изд-во МГУ, 2001
- 41.Жидкова Ю.Б. Функционирование медицинской терминологии в рассказах А.П. Чехова // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. - Воронеж, 2007. - №2. - Ч. II. - С. 84-89
- 42.Халфин Ю. Тайна и гармония священная: О поэтике Чехова. // Литература. - 2009. - №3. - С. 30-32.
- 43.Шевченко Л. И. Античная рецепция и медицина в творчестве А. П. Чехова // Язык медицины: материалы всероссийской научно-методической конференции «Методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии». - Самара, 2013. - Вып. 4. - С. 196-201

